

Однако я все еще была в шоке, так как всё, что я делала, это тупо смотрела на существо передо мной. Его красные глаза и светящаяся грудь были единственными источниками света, так как даже четыре луны были скрыты густым покрывалом облаков. Но именно благодаря тому, что я смотрела прямо на него, я смогла увидеть, как он прицелился в меня в свете собственных огней, это позволило мне нырнуть в сторону, едва уворачиваясь от выдвижного снаряда. Когда я отчаянно начала карабкаться прочь от кратера, Он небрежно выпрыгнул из кратера прежде, чем я успела подняться на ноги. Я вскрикнула от боли, когда одна из его лап приземлилась на мою лодыжку, боль вспыхнула в этой конечности, когда на нее, должно быть, надавили сотни фунтов металла, угрожая сломать кость, если предположить, что это еще не произошло с первоначальным ударом.

Я могла только беспомощно смотреть, пригвожденная к земле, как он снова нацелил на меня свою ладонь, звуки паникующих гражданских, казалось, исчезли, сменившись стуком моего сердца. Внезапно темная улица вокруг нас осветилась, когда вокруг робота материализовался желтый сферический щит, красный заряд плазмы пронесся через улицу и безвредно расплескался по его изогнутой поверхности, тьма вернулась, когда щит снова стал невидимым. Давление на мою ногу исчезло, когда робот отвернулся, чтобы разобраться с тем, кто в него выстрелил.

Теперь, когда моя нога свободна, я поднялась на ноги, чуть не упав, когда моя лодыжка закричала в знак протеста против происходящего. Я стиснула зубы и похромала прочь от желтых и красных вспышек позади меня. Я прошла всего несколько десятков ярдов, когда меня сбило с ног взрывом справа от меня.

Пошатываясь, я снова поднялась, мое зрение поплыло от удара головой о твердый пол. Посмотрев на то, что вызвало взрыв, у меня отвисла челюсть, как только я поняла, что это за огненные обломки искривленного металла. Это был аэроспидер. Похоже, что от отключения электроэнергии пострадали даже автомобили. 'И если судить по отдаленным взрывам, то они затрагивают гораздо больше, чем только эту область. 'Действительно, когда я огляделась, горизонт города был совершенно темным.

Я посмотрела на серебряные наручи, украшающие мои предплечья.

— Пенни, что, черт возьми, происходит!

Ни отклика, ни малейшего шороха на гладком металле.

— Пенни?!

Выругавшись, я продолжала ковылять, выбрасывая из головы тревогу за свой ИИ. Единственное, что я знала, это то, что мне нужно убраться с улиц.

К сожалению, из-за отключения электричества ни одна из дверей не могла быть открыта. Оставив всех нас бегать на поле смерти, которое было открытыми улицами. Не имея другого выбора, я решила попытаться добраться до своего дома, надеясь, что он будет достаточно уединенным, чтобы у меня было время попытаться взломать дверь или что-то в этом роде.

Я бегала с улицы на улицу, идя по боковым тропинкам всякий раз, когда видела эти горящие красные глаза. Часто я находила роботов посреди боев с полицией, было легко избежать этих улиц, так как цветные вспышки освещали всю улицу. Я действительно видела, как было уничтожено несколько роботов, но такие случаи были редкостью, поскольку они происходили только под сосредоточенным огнем из менее мощных бластеров, которыми владела полиция. Я

могла только предположить, что связь с полицией также была отключена, поскольку казалось, что те моменты, когда они были сгруппированы достаточно, чтобы уничтожить роботов, были просто делом случая, а не каким-либо реальным планированием с их стороны.

Но по большей части, хотя защитники выкладывались по полной, они все равно проигрывали, и проигрывали сильно. На каждую победную стычку, которую я видела, приходилось как минимум утроенное количество поражений. Однако нападавшие, должно быть, все еще поддерживали связь, поскольку я видела, как не один рукопашный бой был прерван внезапным прибытием подкрепления роботов. Количество тел, которые я прошла, было неисчислимо, я перестала пытаться проверять выживших после первой пары десятков, как только поняла, что роботы всегда идут на выстрелы в голову, как только они могут это сделать.

Все выжившие уже нашли укрытия. Очень мало людей по-прежнему открыто бегало вокруг.

Спустя несколько часов я наконец добралась до подножия холма, на котором стоял наш дом. Я поднялась по лестнице, ведущей к дому, используя перила, чтобы уменьшить давление на поврежденную лодыжку.

К моему удивлению, когда я поднялась наверх, входная дверь с шипением открылась, и яркий свет изнутри обжег мне глаза после столь долгого путешествия в темноте. Я чуть не упала вниз по лестнице от удивления, но знакомая металлическая конечность обвила мою руку и потянула меня в дом, дверь захлопнулась за мной.

— Госпожа Кара! Я так беспокоился за вас!

Я в шоке уставилась на все еще работающего робота.

— Келекс? Как в доме до сих пор есть электричество? Все снаружи перестало работать! Вы знаете, что происходит?! Роботы просто упали с неба, а потом... потом... люди начали умирать и.. и..

Слова просто льются с моих губ, и я не могу заставить себя остановиться. На самом деле, мне почему-то не хватило воздуха.

— Госпожа Кара! Вам нужно успокоиться и дышать. Здесь вы в безопасности.

Голос Келекса был нежнее, чем я когда-либо слышала, его металлическая конечность протянулась и успокаивающе сжала мое плечо.

Прислушиваясь к его словам, я сделала глубокий медленный вдох, задержав дыхание на мгновение, прежде чем выдохнуть. Теперь, немного успокоившись, я поняла, что у меня, должно быть, гипервентиляция после мучительного опыта, через который я прошла в городе. Я никогда раньше не видела, чтобы люди умирали, тем более в таких масштабах. Единственный раз, когда я когда-либо боялась за свою жизнь, ну, когда я умерла. Так что на самом деле мне никогда не приходилось иметь дело с последствиями клинической смерти.

— Прости, — еще раз глубоко вздохнув, я продолжила. — Я... ты знаешь, что происходит? Я с надеждой уставилась на плавающего робота.

— Не нужно извиняться, госпожа Кара. К сожалению, я точно не знаю, что там происходит, так как кажется, что вся планета погрузилась во тьму. Причиной отключения электроэнергии стала кибератака настолько крупного масштаба, что она затмевает все, что когда-либо было зафиксировано ранее. В результате все, что было подключено к сети, было переведено в режим

принудительного отключения.

Я вздрогнула от этих слов, почти каждая технология на планете имела какую-то беспроводную связь. Мои брови нахмурились, когда я посмотрела на все еще работающие огни.

— Тогда как все это все еще работает? Или вы, если уж на то пошло.

— Госпожа Кара! — Келекс звучал почти возмущенно, — это прародина Дома Эль. В этих залах выросли поколения самых ярких умов Криптона, и почти каждый из них так или иначе участвовал в обороне. Эгоистично говорить, что этот дом является одним из самых защищенных сооружений на планете. В тот момент, когда системы безопасности зафиксировали атаку, он отключился от сети. Хотя, нужно признать, вирус оказался довольно живучим и успел вывести из строя несколько систем дома, прежде чем его отключили. Хотите список затронутых систем?

Мы вышли из фойе и углубились в дом.

— Нет, по крайней мере, пока, Келекс, у меня есть вопросы поважнее. Ты знаешь, что случилось с военными? Я видела только полицию на улицах, и да, я знаю, что флот в настоящее время находится на краю системы, но наши наземные базы уже должны быть в расформированном состоянии. Они тоже пострадали от вируса?

Я надеялась, что ошибаюсь, ведь если это так, то это означает, что флот в космосе не сможет узнать, что на планету происходит нападение со всеми нашими коммуникациями.

— Криптонский флот покинул Криптон примерно семнадцать часов назад в ответ на армаду вражеских кораблей, прыгнувших в систему. Их бортовые компьютеры должны быть более чем способны защититься от вируса, однако, поскольку все средства связи в настоящее время отключены, флот, скорее всего, не знает об атаке на планету. У меня нет конкретной информации о том, что случилось с военными базами. Тем не менее, я подсчитал, что существует девяносто восемь процентов вероятности того, что большинство, если не все базы, в настоящее время находятся в той или иной форме в осаде или были уничтожены орбитальным ударом, так как в настоящее время нет ничего, что могло бы оспорить позицию противника над планетой. Как и в начале атаки, мои датчики уловили слабые толчки в земле, которые согласуются с теми, которые генерируются кинетическими ударными элементами.

Я побледнела, замерев на мгновение, когда осознала истинный ужас ситуации. Если врагу удалось высадить сотни солдат с орбиты без их перехвата, то что помешало им просто стереть планету с орбиты? Причина, по которой такая тактика обычно не применялась, заключалась в том, что в большинстве случаев, планеты не просто сидят без дела, пока вы сбрасываете на них многотонные жезлы смерти. Но без реальных средств борьбы с ними в нашем распоряжении... Криптонская гибель может наступить через несколько часов, а не лет, как я предполагала.

Воспользовавшись моментом, чтобы собраться, я закрыла глаза и успокоила свое снова прерывистое дыхание. Сейчас было не время паниковать, сейчас было время действовать. Как только мне удалось успокоиться, я открыла глаза.

— Келекс. Назови мне все системы, которые сейчас не работают.

Пока робот перечислял все затронутые системы, я направилась в свою комнату.

В общей сложности было выведено из строя двадцать семь систем, большинство из которых, к счастью, были несущественными, однако три из них вызывали более чем небольшое

беспокойство, учитывая ситуацию.

— Медицинское крыло, защитное вооружение и все датчики не работают?

Я надеялась, что, может быть, я неправильно расслышала или, может быть, ИИ как-то ошибся, однако его словесное подтверждение разрушило эти надежды.

Подумай, Кара! Считать! Здесь должно быть что-то, чего нам не хватает. Что-то, что может помочь...

Приступ вдохновения заставил меня остановиться.

— Подожди... Келекс, ты сказал, что связь прервалась? Но у нас все еще есть тот лазер связи с узким лучом на крыше, верно? Мы могли бы использовать его, чтобы связаться с флотом. Я помню, как много лет назад мне пришлось убеждать мою семью не выбрасывать устаревшее оборудование, они сказали, что никто больше не использует такие архаичные методы связи. Но я хотела сохранить его, так как это гигантский лазер, кому не нужен гигантский лазер?

Келекс на мгновение замер в раздумьях.

— Да. Но пока лазер работает, я не вижу, как он может оказаться полезным, у военного флота нет массивных сенсоров, которые могли бы получать данные.

— Все в порядке. Нам не нужны они для получения каких-либо данных, только луч.

— Луч? Как ты..., — Келекс дернулся на секунду, когда понял, что я имею в виду. — О... Понятно. Это действительно может сработать.

Я ухмыльнулась Келексу.

— Точно! Нам не нужно посылать им сообщение. Просто привлечите их внимание. В конце концов, ничто так не привлекает ваше внимание, как пятипетаваттный лазер, поражающий вас сзади. И даже если мы промахнемся, их датчики, по крайней мере, предупредят их о прохождении луча.

— Я уже рассчитал их наиболее вероятные позиции, учитывая их последние известные траектории, мы можем стрелять лучом по траектории примерно семь, и пять секунд. Я подсчитал, что прямое попадание, по крайней мере, в один из кораблей составляет около 36%.

Я моргнула, глядя на эти цифры.

— Всего семь целых пять десятых секунды? И почему такой низкий шанс попасть в них? Разве ты не видишь их отсюда?

Келекс какое-то время смотрел на меня, клянусь, он собирался вздохнуть.

— Со всеми датчиками и связью мне нужно экстраполировать их текущее местоположение и придумать жизнеспособное решение для наведения, используя изображение с четырехчасовой задержкой света. Сложность усугубляется тем, что в данный момент Вегтор блокирует нашу линию обзора. Но благодаря его раздробленной природе примерно через пять минут и шестнадцать секунд появится зазор на семь целых пять десятых секунды, который позволит нам четко видеть другую сторону, но этот промежуток достаточно мал, чтобы ограничить размер прострела, что, в свою очередь, еще больше снижает наши шансы на прямое

попадание. Если хотите, мы могли бы подождать, пока Вегтор двинется? Однако это заняло бы почти три часа.

— Хорошо. Запусти луч, когда появится брешь. Вложи в него столько энергии, сколько позволят излучатели. Мне все равно, расплавим ли мы чертову штуку в процессе. Мы должны сделать все возможное, чтобы они не пропустили наш сигнал. Судьба Криптона может зависеть от этого.

— Да, госпожа Кара. Я предлагаю вам покинуть помещение, прежде чем стрелять лучом. В настоящее время город закрыт, такой большой расход энергии будет как маяк для врага. И со всеми защитными мерами дома, Не думаю, что было бы разумно оставаться.

— Конечно, Келекс. Позволь мне взять кое-что из моей комнаты, и мы можем идти.

Я сказала, что когда я добралась до своей двери, я на самом деле зашла прямо в металлическую дверь и упала на задницу.

— Что за...! — я бормотала, держа нос.

— Почему дверь не открывается?

Келекс ответил немедленно. «В данный момент все датчики отключены. В том числе и биометрические сканеры. Вам нужно будет открыть дверь вручную».

Если бы я не знала, что Келекс был ИИ третьего класса и неспособен на это, я бы поклялась, что его позабавила моя ситуация.

Я быстро встала с пола и вошла в свою комнату, надев обруч, я приказала металлическому ящику подняться из-под земли и остановиться на моей кровати. На верхней части коробки был выгравирован герб дома Эль. Прижав ладонь к гербу, я вздрогнула, когда почувствовала, как он уколол мою руку. Через мгновение коробка с шипением открылась. Я достала его содержимое и разложила на кровати. Передо мной лежала пара простых неукрашенных наручей бронзового цвета.

Я подпрыгнула от удивления, когда Келекс сказал через мое плечо: «Что это, госпожа Кара? Это не зарегистрировано ни в одном из наших файлов».

— Это потому, что я не хотела, чтобы кто-нибудь знал об этом. — я съежилась, когда сказала следующую часть. — ...это не совсем законно.

— Понятно... Я предполагаю, что это может как-то помочь в нашей ситуации? Я не думаю, что ты бы стала тратить время на то, чтобы вернуться за ним, если бы он был бесполезен.

Келекс даже не звучал поэтично из-за моего очевидного нарушения закона... Хотя, оглядываясь назад, я полагаю, что это не должно было меня удивить, учитывая, как долго Келекс служил нашему Дому. Иногда правила нужно немного изменить, чтобы добиться научного прогресса.

— Честно? Я не совсем уверена, что он будет делать. Я даже не уверена, включится ли он, не говоря уже о том, чтобы работать как положено. Это прототип, который я собрала несколько недель назад в свободное время, работая над мечом.

Тем не менее, я надела их и быстро нашла проблему.

В настоящее время Пенни была обмотана вокруг моих запястий, и поскольку она была в режиме блокировки, у меня не было возможности её снять. Я даже не могла использовать обруч, чтобы управлять ею, поскольку созданная ею гео-жидкость была специально разработана, чтобы реагировать только на определенную частоту. Никакие излучатели жидкого геополя на Криптоне, включая те, что в моей комнате, не использовали эту конкретную частоту. Я сделала это в качестве меры предосторожности, чтобы никто не мог случайно или иным образом повлиять на нее.

Но теперь то, что в то время казалось отличной идеей, теперь было большим ущербом.

— Келекс, как ты думаешь, ты сможешь удалить Пенни, не повредив ее... или меня, если уж на то пошло?

Келекс на мгновение осмотрел мои запястья.

— Да, госпожа Кара, хотя я не могу разбудить Пенни, я могу получить доступ к ее биосу и изменить ее форму. Минуточку.

Пара маленьких щупалец вытянулась из Келекса, касаясь обоих наручей, и через несколько секунд ничего не произошло, металл начал пульсировать и медленно отделяться от моей руки, объединяясь, чтобы сформировать стандартную для Пенни форму сферы размером с яблоко.

Я схватила её и осторожно поместила в коробку.

— Здесь ты будешь в безопасности, Пенни. — прошептала я своей подруге, не зная, слышит она меня или нет. Я запечатала её постукиванием по гербу и спрятала обратно под пол для сохранности.

Из-за того, что я была занята работой над мечом, я даже не смогла проверить наручи. Буквально положить их в коробку, пока они были еще теплыми из Кузницы Материи.

Я надела наручи на запястья, слегка вздрогнув, когда холодный металл вжался в мою кожу. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить нервы, молясь, чтобы они действительно сработали, я быстро постучала по наручам пять раз подряд. Закрыв глаза, стала ждать, пока они активируются. Секунды шли, а ничего не происходило. Я медленно открыла глаза и уставилась на наручи. «Они уже должны были активироваться. Думаю, они не работают...» Наручи издали легкий жужжащий звук, заставивший меня замереть и смотреть, затаив дыхание. Медленно на бронзовой поверхности начал мерцать люминесцентный герб Дома Эль. Сверкая ярким золотым светом.

Мгновенно я могла чувствовать эффекты. Моя лодыжка, которая резко пульсировала от боли, теперь начала ослабевать, и я чувствовала, как мое усталое тело начало наполняться силой. Я никогда не чувствовала себя так хорошо! Я чувствовала, как сила течет по моим венам. Это было головокружительно и опьяняюще. Это... это было... на самом деле, это начало становиться немного неудобным. Тепло и успокаивающее ощущение, исходившее от моих запястий, начало становиться почти невыносимо теплым. Быстрый взгляд на наручи показал, что свечение от символов Эль было стабильным. Я упала на колени во внезапной агонии, когда резко почувствовала, что расплавленную магму впрыснули в каждую клетку моего тела. Изменение было настолько внезапным и резким, что я даже не закричала. Мое зрение начало плыть, когда я корчилась на полу, но я смогла увидеть, как Келекс наклонился и хлопнул меня по запястьям.

Как выключатель, боль тут же исчезла, оставив меня хватать ртом воздух.

— Спасибо... ты... я не знаю, что только что произошло.

Келекс наклонился и помог мне подняться с пола.

— Госпожа Кара. Мои датчики показывают, что устройство излучало искусственное желтое солнечное излучение. Это правильный анализ?

Увидев мой кивок, он продолжил.

— Тогда ответ прост. Солнечный свет, который отличается от Рао, невероятно ядовит для криптонианцев.

Я в замешательстве уставилась на робота, но не успела открыть рот, как по всему дому разнесся громкий хлопок.

— Что это было?! — прошипела я Келексу.

— Что-то распахнуло двери на крыше! Пойдемте! Вы должны уйти, сейчас же!

Щупальце обвилось вокруг моей руки и вытащило мою спотыкающуюся фигуру из комнаты. Едва мы прошли десять футов по коридору, как по всему дому раздался голос. "КАРА!" Голос, который я сразу узнала. Я вырвала руку из хватки Келекса и побежала на голос.

Когда я повернула за угол, увидела, что источник голоса бежит ко мне.

— Мама!

Мы встретились посередине и крепко обнялись, вместе опускаясь на пол.

— Кара! О, слава Рао, ты в безопасности!

Мы провели несколько минут, просто обнимаясь. В конце концов, она оттолкнула меня, чтобы осмотреть меня.

— Ты ранена?

Я воспользовалась моментом, чтобы подвести итоги, и покачала головой. Хотя наручи причинили мне боль, они также вылечили мою лодыжку и все порезы и царапины, которые я получила во время бега по городу.

— Нет. Я в порядке, мама, но как ты вообще здесь? Ты была на Арго, когда произошло нападение!

Она кивнула: «Да, но мне удалось спуститься сюда на экспериментальном корабле-невидимке твоего отца. Все шло гладко, пока я не приземлилась. Лазер связи выстрелил, когда я пересеклась перед ним. Он едва задел мое крыло, и это заставило меня приземлиться на крышу».

Я вздрогнула, когда она рассказала мне, что случилось: «Прости, мама». Я начала объяснять причины запуска лазера.

Ее глаза расширились, и она снова обняла меня и поцеловала мою макушку.

— Ты блестящая, дочь моя! — Она смеялась.

Келекс, должно быть, догнал меня, когда я услышала его голос позади себя.

— Госпожа Алура. Вы должны взять Кару и уйти. Лазер, несомненно, привлек внимание. Это место небезопа...

Он даже не успел закончить свое предупреждение, как стена рядом с нами взорвалась внутрь, отбросив нас к противоположной стене, я врезалась в неё головой, и в глазах звезды взорвались в моем быстро угасающем взоре. Последнее, что я увидела перед тем, как мое зрение потемнело, была моя мать, стоящая передо мной лицом к дымящейся дыре, и пара огненно-красных точек, плавающих среди дыма.

<http://tl.rulate.ru/book/82793/2669262>